

Серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

*Мистические фэнтези
для детей*

Вся серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

Книга заклятий
Амулет Нерсис
Загадочная пещера
Затмение
Зеркало
Лесные страсти
Шорох
Новый хранитель ключа

Мистические фэнтези для детей

Серия «Страшные истории»

Наталья
ЧЕРНОВА

ЗЕРКАЛО

УДК 82-312.4-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Наталья Чернова

Ч-49 Зеркало / Наталья Чернова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 118 с. — (Страшные истории).

ISBN 978-5-521-76383-2

Тринадцатилетняя Аня Крамская занимается в балетном классе. У девочки все складывалось хорошо, пока на нее не обратило внимание... зеркало. С тех пор отражающая поверхность — или то, что обитает за ней — начинает диктовать девочке свою волю, калеча жизни окружающих ее людей.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76383-2

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

— Анна, иди к нам! Анна, иди к нам! — назойливый протяжный шепот вплелся в сновидение девочки.

Она села на кровати, оглядела комнату в поисках источника шепота. Голоса доносились со стороны зеркала. Девочка встала с постели, подошла к зеркалу и заглянула в него. Отражения там не было: серебристая гладкая поверхность скрывала наполненную молочным туманом пустоту и казалось, что этот туман вот-вот покинет свои пределы.

— Анна, иди к нам! — снова прозвучал голос из зеркальной глубины: теперь в этом уже не приходилось сомневаться.

Девочка вслушивалась и вглядывалась, постепенно приближая свое лицо к зеркалу и не замечая того, что пряди ее волос скользнули за деревянную раму, растворившись в клубящемся тумане...

Пронзительно заверещал будильник. Аня привычным движением заставила его умолкнуть и сладко потянулась. Солнышко пробралось сквозь неплотно задернутые шторы и косая полоска света, отразившись от зеркала, раскидала по комнате стайку солнечных зайчиков. Девочка спрыгнула с постели и, приподняв кончиками пальцев подол батистовой ночной рубашки, протанцевала в ванную комнату, попутно учуяв доносящийся с кухни запах пекущихся эклеров. «Бабуля колдует» — подумала Аня.

Раздраженное обоняние заставило девочку поторопиться с водными процедурами. Через двадцать минут вполне готовая к борьбе за получение знаний Аня входила на кухню.

— Доброе утро, бабуля, — поздоровалась она с бабушкой, поцеловав старушку в щеку, и уселась за стол.

Спортивной подтянутой маме, которая вернулась с утренней пробежки, досталось приветственное «хай», папе, занавесившемуся газетой «Коммерсант» — чинное «здравствуй, папа». Ритуал утреннего приветствия был завершен.

Семья тринадцатилетней Ани Крамской была немногочисленна, и в этом стандартна. Но члены этой семьи в своей совокупности представляли весьма оригинальный коктейль взглядов и пристрастий. Крамской Сергей Данилыч был серьезным солидным бизнесменом, Крамская Ирина Евгеньевна — руководителем дорогого фитнес-клуба, Крамская Анна Аполлинарьевна, в честь которой называли Анечку, — шеф-поваром ресторана «Националь» на пенсии.

Каждый из старших осуществлял воспитание единственного ребенка, но деликатно и ненавязчиво. От папы девочка получила любовь к точным наукам, от мамы — страсть к танцам, которой самозабвенно предавалась вот уже восемь лет. И не без успеха. А бабуля подарила внучке утонченный гастрономический вкус. Девочка могла себе позволить даже в этом сложном переходном возрасте есть все, что просила душа. Но эта способность была палкой о двух концах: Анечка страдала редким заболеванием, при котором требовалась калорийная пища. Правда в изобилии поглощаемые ребенком калории бесследно растворялись, не оставляя следа на ее хрупкой стройной фигурке.

Вот и сейчас мама привычно фыркнула, видя, что дочка доедает третий эклер, да еще запивает все это крепким сладким какао. Честно говоря, Ирина Евгеньевна завидовала дочери, так как сама набирала проклятые килограммы с фантастической скоростью. Поэтому

завтрак мамы состоял всего лишь из стакана свежего сока и горстки тертой моркови.

Анюта расправилась с пирожными, поблагодарила бабулю за вкусный завтрак, сказала всем общее «пока, до вечера» и отправилась в школу. Настроение у девочки было прекрасное, погода ему соответствовала: солнечное сентябрьское утро, удивительно теплое и ласковое. Дорога до школы проходила мимо старинного трехэтажного особняка, который в конце лета городские власти отдали для Школы Изыщных искусств. Теперь в этом отреставрированном здании обучались музыке, танцам и живописи юные дарования, среди которых танцовщица Аня занимала не последнее место.

Девочка уже побывала на трех занятиях, и новый танцзал произвел на нее сильное впечатление. Огромная комната с четырехметровыми потолками, одна стена практически полностью застеклена, а другая занята величественным цельным зеркалом в старинной раме. Причем зеркало так хорошо изготовлено, что отражения в нем совершенно не искажены.

Вот только на самом первом занятии, когда Анечка отрабатывала стремительное фуэте, случилось с ней досадное происшествие. Внезапно у девочки закружилась голова и пошла носом кровь. Анюта не успела остановиться и со всего маху впечаталась в зеркало. Тогда девочке показалось на секунду, что стекло упруго подалось под ее телом. А ребята и девушка-балетмейстер, которые бросились Ане на помощь, не обратили внимания, как по зеркалу в местах попадания Аниной крови пробежались искорки, и кровь втянулась в поверхность с еле различимым чмокающим звуком.

Сегодняшним утром девочка взглянула в окна своего танцзала и какое-то смутное беспокойство на несколько секунд охватило ее. Что-то такое неприятное всплыло в

памяти, но что это было — Аня так и не вспомнила. В конце концов она решила не забивать себе голову всякой ерундой, — впереди был учебный день и занятия танцами.

Уроки у Ани прошли совершенно обычно, никаких из ряда вон выходящих происшествий не было. К двум часам к школе подъехал Кирилл, который был Аниным партнером по танцам, и ребята вместе отправились в «Ягужинку». Так дети, обучающиеся в Школе Изыщных искусств, называли это здание, принадлежавшее когда-то дворянской фамилии Ягужинских.

Инесса Эдуардовна встретила ребят в несколько расстроенном состоянии. Она как-то рассеянно ответила на их вежливое приветствие, предложила им начать разминку и ушла.

— Аня, что это с нашей Инессой? — спросил Кирилл.

— Тайна сия велика есть, — шутливо ответила ему девочка. — Давай начнем разминку. Мне хочется сегодня успеть повторить «Пачангу».

— Анюта, ты, по-моему, загоняешься: лучше тебя все равно этот танец никто танцует.

— Кирюша, ну как ты не понимаешь! Я же беленькая, а для международного конкурса нужна национальная фактура. Алка Филипова уже днюет и ночует в танцклассе, а она ведь черноволосая и смуглая.

— Это ты не понимаешь! Алка Филипова со всей ее цыганистой внешностью никогда и близко к тебе не подойдет в плане техники. А уж твоя пластика вообще великолепна. К тому же Алкин партнер Борька еще совсем сырой.

— Кирилл, а если Алку отправят с тобой?..

— Аня, я партнерш не меняю даже ради международного конкурса, — мне ты нравишься.

— А вот этого не надо!

Кирилл обиделся. Нарочито спокойным голосом он произнес:

— Только в одном Филипова тебя превосходит на сто очков...

— В чем это? — Аня не ожидала такого перехода и внутренне напряглась.

— У нее истинно кубинский темперамент, а ты холодная, как мороженная мойва!

— Это я мойва?! А ты... а ты... ты — дурак!

— Попрошу без оскорблений! Мои умственные способности твоим не уступают! Посмотрим, кто на математической викторине победит!

— И посмотрим!

Ребята с покрасневшими лицами смотрели друг на друга в непонятной вспышке гнева, сжимая кулаки. А из зеркала за ними наблюдали два бесстрастных отражения.

Первым опомнился Кирилл:

— Аня, мы что, ссоримся? — тихо и непонимающе спросил он.

— Похоже, — таким же голосом ответила девочка.

— А чего это мы? Мы же с тобой уже три года танцуем и ни разу не ссорились.

— Я тоже ничего не понимаю. Ты меня извини, Кирилл, я, кажется, погорячилась. Я, наверное, действительно загналась с этим конкурсом, мне сегодня даже сон какой-то плохой приснился.

Последние слова про сон вырвались у Ани сами собой, помимо ее воли. Она действительно только что вспомнила страшный голос из зеркала и поняла, что это ей снилось, и только будильник вырвал девочку из лап начинавшегося кошмара.

Кирилл, удивленный внезапно повисшей паузой, потряс Аню за плечо:

— Анечка, что с тобой? Что за сон тебя напугал?

— Там было зеркало.

— А что страшного в зеркале?

— Не помню, все смутно, меня как будто звал кто-то...

— Кто?

— Не помню...

— Анюта, не бери в голову, лучше давай действительно разминаться, а то мы с тобой и так кучу времени потеряли.

— Ладно, Кирилл, включай музыку, и начнем.

Из динамика магнитофона зазвучала энергичная музыка, а ребята, встав к станку приступили к батманам и поклонам в ускоренном темпе. Инесса Эдуардовна появилась через двадцать минут с еще более встревоженным лицом. Она выключила музыку и обратилась к ребятам:

— Вы сегодня не видели нашу уборщицу?

— Нет. А что? — в два голоса отозвались они.

— Звонила ее дочь, тетя Катя вчера не пришла домой. Ее дочь обзвонила всех, кого только можно было, но никто не знает, куда подевалась тетя Катя.

Аня поежилась от такого сообщения. Бессловесная неприметная уборщица, конечно, мало интересовала девочку, но было в ее исчезновении нечто странное, выбивающее из колеи.

Балетмейстер вздохнула, потерла виски и приступила к уроку. Сегодня Аня и Кирилл работали с полной отдачей. Через час их одежду можно было выжимать. Бешенный ритм «Пачанги» заставил Анюту забыть обо всех странностях, произошедших с ней за последнее время.

ГЛАВА 2

Тетя Катя в сопровождении сторожа Евсеича вошла в танцкласс. Уборщица, протирая зеркало «Секундой», заметила, что почти в самом центре остались не стертые